

Стоя на Цинъюньчжоу, почти в ста милях от нынешних нефритовых скал, или на горе Юньтай с изумрудной скалой в качестве ядра, можно увидеть, что три луча солнца переплетаются, и площадь прочно охвачена на тысячи миль.

Облака и дымка, туман поднимается, а красное солнце светит, и горы сияют.

Над горами синяя Линъюнь - это первоначальный массив Цинму Линглей, а в тени гор нависают желтые облака. Это защитный массив, который был добавлен позже. Среди Цинъюнь и Хуанся быстро и непредсказуемо летит завораживающая сиреневая радуга. Это то же самое. Это особая битва против души и заточение врага в невидимом.

Три основных массива сосредоточены на большом и большом количестве старых цзиньгуй. Они сообщали духовные и душевные точки подземелья более чем на тысячу миль. Неисчерпаемый дух Неба и Земли всегда добавляется, и большой массив становится сложенным, а сила - страшной.

Среди трех лучей славы Чу и Ли Линьинь взяли под Чутяньмэнь более 10 000 учеников и отправились на летающей лодке между гор.

Под командованием Ли Мофэна ученики Нефритового Утеса заняты измерением и составлением карты местности в горах, планированием строительства различных зданий и лекарственных полей, а также организацией различных небольших запретов и образований для разгона птиц и зверей и защиты лекарственных полей. Кроме того, они смотрят за воротами гор. Чутянь в пейзаже, тигр спит на главной вершине Изумрудного утеса, Изумрудный утес все занят пяткой и бьют по затылку!

"Погода очень хорошая, и в конце - хорошая горная дверь!"

Ху Байчуань, который спешил услышать новости, стоял на соседней летающей лодке и тоже смотрел на изумрудный утес, смеясь и восхищаясь.

Он посмотрел на Чутянь и очень серьезно спросил: "Тяньши, ты действительно собираешься пустить корни в безветренном ущелье?"

Чу Тянь занес руки и посмотрел на изумрудный утес под покровом Санься, и очень серьезно ответил тигру Байчуаню: "Безветренное ущелье, как следует из его названия, действительно является редкой "безветренной волной". Место, я останусь здесь".

Покачивая головой и улынувшись, Чу Тянь с чувством сказал: "К сожалению, жаль, что у меня есть группа нежных голов редиски, а в городе сидят несколько стариков. Если будет группа опытных и хорошо подготовленных пожилых людей, развитие Куйи будет более быстрым."

Ху Байчуань и другие закричали!

Опыт? Это опыт алхимии?

Есть такая группа людей в безветренном каньоне, но несколько домовладельцев в Хубайчуане вычисляют \*\*\*\* эту группу людей, как помочь Чутяню очиститься от неприятностей.

Старые и неопрятные старые вещи, Ху Байчуань просчитывает, даже если отдать их, примет ли их Чу Тянь?

О темпераменте старика, который женился, осмелится ли Чу Тянь принять его?

Ху Байчуань и другие люди улыбнулись, покачали головами и внимательно посмотрели на людей, которые были заняты в Нефритовом Утесе. Как и сказал Чу Тянь, это действительно была группа нежных и ласковых редисок, а из пяти семей прислали более 100. Элита старше, а остальные привратники, которых принял Чутянь, - самые молодые, им всего по двенадцать-три года!

Сегодняшний Изумрудный Утес, действительно, зеленый и нежный!

В это время в сторону Вуфенгченга полетел луч света. Это была обычная летающая лодка, возглавляемая скорпионом, более чем 20 знаменитых безветренных городов и самой глубокой династии Дан. Ци стояла на носу и увидела Чу Тяня, они улетели далеко.

"Тяньши!" Голос скорпиона раздался сквозь облака, и люди, такие как Ху Байчуань, бросились назад.

"Тяньши, я не прав!" По лицу мужа скатились две дорожки слез.

Он крикнул: "Мы эгоистичны и узки, и более оскорбительны. Агрессивнее, не высокомернее; меняемся на других, сражаемся Дан провал, нет места конусу!".

"Только есть большое количество Мастеров, мудрецов из мудрецов, и я буду освобожден от вины и упреков. Я буду необычайно милостив, терпите меня и продолжайте пребывать в безветренном ущелье!" Певец скорпиона '□' присел на корточки у борта корабля. Он пронзительно закричал: "Клянемся истинным духом, и мы вернемся к изумрудному утесу с одним сердцем и одним разумом, и мы вернемся к небесному господину с одним сердцем и одним разумом, и будем рабом, пусть небесный господин управляет!"

Мелькнула вспышка света, трус и другие одновременно прорезали кровавый след в месте расположения бровей, немного крови брызнуло.

Они подняли правые руки, потупили взоры, и пустыми руками, рисуя в пустоте, произнесли самую порочную клятву между звездами и духовным ремонтом. Эта клятва запечатлелась их собственными душами и их собственными истинными духами. Клятва дается миру неба и земли. Если хоть один поступок нарушит клятву, его непременно постигнет всевозможное жалкое и невыразимое возмездие!

Тигр Байчуань и другие никак не отреагировали!

В последние два дня я все еще сражался с Чутянем. Чтобы выгнать Чутяня из безветренного каньона, я использовал всевозможных скорпионов, а на самом деле взял этих Даньши и с криками бросился к Изумрудному Утесу.

Они дали самые порочные клятвы между небом и землей, позволив Чу Тяню вести машину? Даже если они рабы, готовы ли они это сделать?

"Этот старик, что, глупый?" Среди пяти мастеров, самый молодой ветер белого пола 'хехе' ухмыльнулся!

"Умные люди!" Гуань Тиечжу задумчиво посмотрел на \*\*\*\* скорпиона, тяжело кивнул: "Действительно, умный человек! Этот старик знает, что он покинул безветренный каньон, Это конец смерти без целого тела!"

О, теперь я могу спасти его, только Небесный Мастер!".

Пять мастеров посмотрели друг на друга и молча кивнули.

Они делали все, чтобы полностью убить скорпиона, помочь Чутяню очиститься от всех бед, и позволить Чутяню спокойно оставаться в Безветренном каньоне!

Как говорили железные кости, зять покинул безветренный каньон, но он должен быть мертв; если он долго оставался в безветренном каньоне, ему тоже суждено умереть!

Действительно, кроме продажи в рабство Чутяню, какой выбор у мужа?

У него нет выбора!

Чу Тянь притворно наблюдает за Шэнь Фузи и другими, находящимися на летающей лодке.

Спустя долгое, долгое время, Чу Тяньцай медленно произнес: "Когда я был молод, мои старшие часто говорили мне, что мы должны быть добрыми и отзывчивыми, и быть щедрыми!".

При этих словах у Чу Тяньцай встали дыбом волосы, а по телу пробежали бесчисленные мурашки.

Когда он был ребенком, тигры в трех городах учили его разбивать корни!

Когда он был ребенком, инструктор тюремного храма учил его убивать головой и должен был держать голову опущенной, чтобы обеспечить безопасность!

'Быть хорошим с другими'? 'Роскошь'?

Чутянь чувствует, что это должно быть самое бесстыдное предложение, которое он когда-либо произносил в своей жизни! Бесстыдно для самого себя, он отказывается от самого себя!

"Люди будут совершать ошибки. Если присмотреться, то можно все изменить, если ошибаешься. Это хороший человек!" Чу Тяньфэй подошел к вдовцу спереди и протянул руку, помогая тусу: "Ты действительно искренен?"

Яньфуцзы посмотрел на Чутянь со слезами на глазах: "Тяньши, мы можем предложить карты реальной жизни, а жизнь и смерть контролируются Небесным Владыкой!"

Чу Тянь глубокомысленно посмотрел на трусливого человека. Спустя четверть часа Чу Тянь кивнул. "Итак, я - трус, ты - мой главный старейшина Нефритового Утеса! Вы - мои старейшины изумрудного утеса!"

Тихонько кашлянув, Чу Тянь взял руку скорпиона, обернулся и очень стыдливо улыбнулся ошеломленному Тигру Байчуаню и остальным.

"С картой истинного духа несколько домовладельцев могут быть уверены... ..эй, при поддержке старейшин, я на глазах!".

'Ха-ха'!

Пять владельцев одновременно остолбенели.